

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.М.Моренко

город Санкт-Петербург

14 мая 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.М.Моренко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Пунктом 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» была изложена в новой редакции статья 4 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и

проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»: согласно ее части первой гарантии и компенсации, установленные данным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, являются расходными обязательствами Российской Федерации в части, касающейся граждан, работающих в организациях, финансируемых из федерального бюджета, лиц, обучающихся в высших учебных заведениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования, финансируемых из федерального бюджета, военнослужащих, уволенных по возрасту или в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации, в части граждан, получающих пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, в части неработающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации и федерального бюджета.

Конституционность названного законоположения оспаривает гражданка Н.М.Моренко – неработающая пенсионерка по возрасту, до переезда в 2010 году на постоянное место жительства в город Кингисепп Ленинградской области проживавшая в городе Ковдор Мурманской области, которой решением Ковдорского районного суда Мурманской области от 29 октября 2010 года было отказано в удовлетворении иска к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Ковдорском районе Мурманской области, Отделению Федерального казначейства по Ковдорскому району Мурманской области и Управлению Федерального казначейства по Мурманской области о взыскании связанных с переездом транспортных затрат.

Принимая такое решение, законность и обоснованность которого подтверждена определениями Мурманского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации, Ковдорский районный суд Мурманской области исходил из того, что порядок финансового обеспечения

установленной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1992 года № 572 компенсации неработающим пенсионерам расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в статье 4 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ отсутствует, а какого-либо нормативного правового акта, предусматривающего возможность и порядок предоставления этой выплаты указанной категории граждан с 1 января 2005 года, не принято.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение противоречит статьям 2, 7 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой после 1 января 2005 года (даты вступления Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ в силу) оно препятствует реализации неработающими пенсионерами права на компенсацию расходов, связанных с выездом на новое место жительства из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Соответственно, в силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании решается вопрос о праве неработающих

граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, на компенсацию расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, и о финансовом обеспечении данного права.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию правовым и социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, устанавливает, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, и гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом (статья 1, часть 1; статья 7; статья 17, часть 1; статья 39, часть 1).

В силу приведенных конституционных положений и исходя из гуманистических начал социального государства, призванного, прежде всего, защищать права и свободы человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), законодатель обязан создать такую систему социальной защиты, которая позволяла бы наиболее уязвимым категориям граждан получать поддержку, включая материальную, со стороны государства и общества и обеспечивала бы благоприятные, не ущемляющие охраняемое государством достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации) условия

для реализации своих прав теми, кто в силу возраста, состояния здоровья или по другим не зависящим от них причинам не может трудиться.

К числу лиц, нуждающихся в такой поддержке, относятся неработающие пенсионеры, выезжающие из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, проживание в которых оказывает негативное воздействие на здоровье человека и требует дополнительных финансовых затрат. Учитывая уровень пенсионного обеспечения, не позволяющий этим гражданам, основным и, как правило, единственным источником существования которых является трудовая пенсия или пенсия по государственному пенсионному обеспечению, в полной мере нести расходы по переезду в регионы с благоприятными для проживания природно-климатическими условиями, государство предоставило им право на компенсацию связанных с переездом расходов.

По своей правовой природе данная мера социальной защиты представляет собой социальную льготу, право на которую непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, а потому как само ее введение, так и определение оснований предоставления, круга субъектов, на которых она распространяется, источника и порядка ее финансирования, а также их изменение является дискрецией законодателя и в силу статей 72 (пункт «ж» части 1) и 76 Конституции Российской Федерации входит в компетенцию органов законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Однако, осуществляя правовое регулирование в этой сфере, законодатель, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, должен соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего

поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты, т.е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления от 16 декабря 1997 года № 20-П, от 24 мая 2001 года № 8-П, от 19 июня 2002 года № 11-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П, Определение от 4 декабря 2003 года № 415-О и др.).

3. Компенсация пенсионерам, переселяющимся из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, расходов, связанных с выездом из указанных мест, была предусмотрена постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1992 года № 572 «О компенсации расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». Согласно данному постановлению, принятому во исполнение постановления VI Съезда народных депутатов Российской Федерации от 21 апреля 1992 года № 2707-1 «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей», пенсионерам, наряду с иными категориями граждан, возмещается 100 процентов произведенных транспортных затрат, включая перевозку личного имущества в количестве до 1000 килограммов на выезжающего и каждого члена его семьи; финансирование этих расходов осуществляется за счет средств республиканских бюджетов республик в составе Российской Федерации и бюджетов национально-государственных и административно-территориальных образований, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (пункт 1); в случае отсутствия в соответствующих бюджетах достаточных доходов для финансирования указанных расходов Министерству финансов Российской Федерации поручалось предусматривать на эти цели субвенции из республиканского бюджета Российской Федерации (пункт 2).

Утвержденный 10 ноября 1992 года Государственным комитетом Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера по

согласованию с Министерством финансов Российской Федерации и другими заинтересованными министерствами и ведомствами Порядок выплаты компенсации расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, возлагал выплату пенсионерам компенсации транспортных затрат на центральные бухгалтерии администраций городских, районных, сельских и поселковых Советов по документам органов социальной защиты населения по последнему месту проживания, подтверждающим факт получения пенсии.

Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», не затрагивая самого по себе предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1992 года № 572 права пенсионеров, переселяющихся из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на социальную поддержку в виде компенсации расходов, связанных с выездом из указанных мест, изменил только источник финансирования этих расходов: в соответствии с частью второй его статьи 4 расходы, связанные с выездом отдельных категорий граждан, включая пенсионеров, из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, подлежали компенсации за счет консолидированного бюджета Российской Федерации.

Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ (пункт 4 статьи 26) статья 4 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» была изложена в новой редакции: в частности, прямое указание на компенсацию пенсионерам расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, за счет консолидированного бюджета Российской Федерации было заменено положением, согласно которому гарантии и компенсации, установленные данным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, являются расходными

обязательствами Российской Федерации в части, касающейся неработающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации и федерального бюджета.

Изменения, внесенные в статью 4 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», направлены, таким образом, исключительно на определение нового порядка финансирования гарантий и компенсаций, которые установлены как данным Законом, так и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, включая предусмотренное постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1992 года № 572 право неработающих пенсионеров, переселяющихся из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на компенсацию расходов, связанных с выездом из указанных мест, в размере произведенных транспортных затрат.

Следовательно, по смыслу пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ во взаимосвязи с сохраняющими свою силу нормативными правовыми актами Съезда народных депутатов Российской Федерации (постановление от 21 апреля 1992 года № 2707-1) и Правительства Российской Федерации (постановление от 11 августа 1992 года № 572), за неработающими пенсионерами, проживающими в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в настоящее время сохраняется право на получение социальной поддержки в виде компенсации расходов, связанных с переездом на новое место жительства, в размере 100 процентов понесенных транспортных затрат, реализации которого не должно препятствовать отсутствие в статье 4 в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ прямого указания на эту конкретную компенсацию и которому должна корреспондировать обязанность государства осуществлять соответствующее финансирование.

4. В ходе реформирования системы межбюджетных отношений и уточнения разграничения полномочий между органами публичной власти в качестве одного из элементов принципа самостоятельности бюджетов была закреплена недопустимость установления расходных обязательств, подлежащих исполнению одновременно за счет средств двух и более бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за счет средств консолидированных бюджетов или без определения бюджета, за счет средств которого должно осуществляться исполнение соответствующих расходных обязательств (статья 31 Бюджетного кодекса Российской Федерации). Тем самым предполагалось прекращение финансирования любых обязательств за счет консолидированного бюджета Российской Федерации, в том числе в отношении компенсации неработающим пенсионерам расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

С тем чтобы не допустить ущемления прав указанной категории граждан федеральный законодатель – исходя из требований бюджетного законодательства и в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – при внесении Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ изменений в Закон Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» отнес гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством для неработающих пенсионеров, к расходным обязательствам Российской Федерации. Однако одновременное исключение из статьи 4 данного Закона прямого указания на источник финансирования компенсации неработающим пенсионерам расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, – принимая во внимание часть вторую его статьи 1, по буквальному смыслу которой гарантии и компенсации предоставляются неработающим пенсионерам

только в случаях, предусмотренных данным Законом, – привело к неопределенности правового регулирования в этой части.

Ссылаясь на отсутствие в Законе Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» упоминания о данной компенсации, а также на сохраняющие силу нормативные акты Съезда народных депутатов Российской Федерации (постановление от 21 апреля 1992 года № 2707-1) и Правительства Российской Федерации (постановление от 11 августа 1992 года № 572), федеральные органы законодательной и исполнительной власти по-прежнему рассматривают в качестве источника финансирования данной компенсации бюджеты субъектов Российской Федерации, а потому не рассматривают эти расходы в качестве расходных обязательств Российской Федерации и, соответственно, не учитывают их в федеральном бюджете.

Органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в свою очередь, как правило, исходят из того, что решение каких-либо вопросов о гарантиях и компенсациях для неработающих пенсионеров, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, не отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, и что, соответственно, бюджет субъекта Российской Федерации не может быть источником финансирования указанной компенсации. При этом они ссылаются как на статью 4 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ в части, относящей гарантии и компенсации, установленные для неработающих пенсионеров, к расходным обязательствам Российской Федерации,

Федерации, так и на положения статьи 26³ «Принципы финансового обеспечения осуществления органами государственной власти субъекта Российской Федерации полномочий по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Неопределенность сложившегося правового регулирования подтверждается и практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которые, не ставя под сомнение наличие у неработающих пенсионеров самого права на компенсацию расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, различным образом подходят к решению вопроса об источнике финансирования затрат на выплату этой компенсации. Так, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации полагает, что в силу статьи 4 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» источником финансирования указанных затрат является федеральный бюджет (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 года № 9030/11), тогда как Верховный Суд Российской Федерации придерживается противоположного мнения и считает источником их финансирования бюджеты субъектов Российской Федерации (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2011 года № 93-В10-4). Более того, в правоприменительной практике имеют место случаи, когда суды признают источником финансирования бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации либо, полагая, что такой источник не определен, считают возможным в компенсации соответствующих расходов отказать.

5. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающим из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципом юридического равенства обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы; законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Неопределенность законодательной регламентации источников финансирования компенсации неработающим гражданам, получающим трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, не согласуется с общеправовым принципом юридического равенства и, не обеспечивая реализацию ранее предоставленного им в рамках социальной защиты права на такую компенсацию, приводит к нарушению принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Таким образом, пункт 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ – по смыслу, придаваемому его положениям правоприменительной практикой, – четко не определяя источник финансирования компенсации неработающим гражданам, получающим трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, лишает тех из них, кто обращается за получением такой компенсации после 1 января 2005 года, возможности

реализовать право на данную меру социальной защиты, предоставленное на равных основаниях всем относящимся к указанной социально уязвимой категории гражданам, нарушает их права, гарантированные статьями 1 (часть 1), 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, что свидетельствует о несоблюдении государством возложенной на него обязанности обеспечивать осуществление этих прав.

Исходя из этого федеральному законодателю надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, прежде всего – вытекающими из нее требованиями правовой определенности, полноты и эффективности судебной защиты прав человека и основных свобод, а также правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, внести необходимые изменения в правовое регулирование финансового обеспечения меры социальной защиты неработающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, в виде компенсации расходов, связанных с их выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений компенсация расходов, связанных с выездом указанных граждан из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, относится к расходным обязательствам Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6 и 47¹, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов

Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащиеся в нем положения в системе действующего правового регулирования, четко не определяя источник финансирования компенсации неработающим гражданам, получающим трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, расходов, связанных с выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, допускают – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – возможность лишения данной категории граждан права на эту компенсацию.

2. Федеральному законодателю – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в том числе в настоящем Постановлении, – надлежит внести необходимые изменения в правовое регулирование финансового обеспечения меры социальной поддержки неработающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, в виде компенсации расходов, связанных с их выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений компенсация расходов, связанных с выездом указанных граждан из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, относится к расходным обязательствам Российской Федерации.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Моренко Нины Матвеевны на основании пункта 4 статьи 26 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в

законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 9-П

Конституционный Суд
Российской Федерации